

Следствие на правильных рельсах. (– газета «Московский комсомолец»)

Спецкор “МК” проехал в секретном кримвагоне.

Внешне этот железнодорожный вагон ничем не отличается от прочих своих собратьев. Необычны только маршруты его передвижения по стране. Он появляется там, где происходит что-то чрезвычайное. Первая и вторая чеченские войны, осетино-ингушский конфликт, нападение на Нальчик, вторжение ваххабитов в Дагестан — вот неполный перечень событий, на которые выезжал спецвагон. Его пассажиры — сотрудники Главного криминалистического управления Следственного комитета при Прокуратуре РФ.

А в промежутках между трагедиями российского масштаба криминалисты из Москвы совершают плановые выезды в регионы. Чтобы помочь коллегам в раскрытии сложных преступлений. В одну из таких поездок впервые за всю историю кримвагона взяли журналиста.

Могила для Юрия Гагарина

Это в Москве почти всю зиму слякоть. В лесу под Ижевском даже в конце марта снег глубиной в метр. Место еще то: с одной стороны скотомогильник, с другой — птицеферма. Откуда бы ни дул ветер, запах такой, что дышать хочется пореже. В лесу копошатся человек тридцать.

— Наша задача здесь — труп 2003 года, — вводит в курс дела руководитель бригады из трех московских криминалистов Всеволод Бобров. — Есть показания свидетеля: яма была вырыта недалеко от края леса и в зоне где-то до вон тех столбов, обозначающих границу скотомогильника.

Участок получается примерно 50 на 100 метров. Более точно свидетель не помнит: прошло много времени, к тому же он был тогда пьян. Свидетель — парень по кличке Лола — один из тех, кто копал яму. Он был личным водителем местного авторитета Бизяева. Говорит, они с напарником только выкопали яму и уехали. По оперативным данным, она предназначалась... Юрию Гагарину.

— Это был блатной старой формации, — рассказывает прокурор Айрат Марданшин. — В 2003-м он вышел после 15-летней отсидки и сразу не “въехал”, что жизнь на воле изменилась. На танцплощадке сделал замечание кому-то из людей авторитета Бизяя. Началась драка,

приехала милиция, их отвезли в отделение. Там Гагарину сказали посидеть пока на лавочке. Потом подъехала машина, его затолкали в салон, и больше Гагарина никто не видел.

Айрат Марданшин 20 лет был прокурором Удмуртии по надзору за исправительными учреждениями. Вышел на пенсию, но отдохнуть не довелось: позвали в только что созданную группу по раскрытию преступлений прошлых лет. Лолу Марданшин знает с детства — жили в одном дворе. Парень был чемпионом Удмуртии по борьбе, потом связался с бандитами. Недавно попался на каком-то пустяке и загремел в СИЗО. Там его раскрутили на откровения о делах минувших дней. Вот и припомнил яму, которую копал в лесу.

На счету “бизяевских” не один десяток жизней. Причем ижевские сыщики подозревают, что роль борца Лолы отнюдь не ограничивалась рытьем могил. Но чтобы начать раскручивать, нужно найти труп. На сленге следаков формула звучит так: “Нет тела — нет дела”. Тело желательно найти поскорей — пока свидетель не вышел на свободу. Вот и позвали подмогу из Москвы со специальным оборудованием.

Зимняя страда

Импозантный седой мужчина утюжит очищенный от снега пятачок прибором, похожим на ручную газонокосилку. На рукоятке маленький монитор. Это георадар. Если ничего нет, по экрану идут ровные горизонтальные линии. Если вдруг в земле что-то появляется, линии изгибаются.

— Прибор реагирует на любую неоднородность в почве, — поясняет Владимир Константинов.
— Проблема лишь в том, что и кости человека, и корни такой же толщины он воспринимает одинаково.

Константинов первым в России начал применять георадар в криминалистике, он автор метода. Долгое время работал в Генпрокуратуре, а после выхода на пенсию устроился на предприятие, выпускающее эти приборы. Занимается их усовершенствованием. По старой памяти продолжает ездить в командировки с бывшими коллегами для испытания новых образцов техники.

— Почему-то у нас трупы всегда начинают искать зимой, — ворчит Филиппыч. — Летом все хотят поехать к морю, в отпуск. А зимой приходится намного сложнее — надо убирать снег.

Здесь этим занимаются молодые сотрудники УФСИН, приданные в помощь. Свидетель помнит только, что яма находилась рядом с толстым деревом, к которому он прислонился, пока копал напарник. Вот теперь возле каждого подходящего дерева и расчищаются площадки. После того как Филиппыч проходит их георадаром, в местах, вызвавших подозрения, полутораметровым буром сверлятся отверстия. Это уже работа самого молодого прокурора-криминалиста в группе Сергея Комарова. Ему помогает начальник отдела

криминалистики прокуратуры Удмуртии Айрат Галлямов. Периодически разминают в руках кусочки глины из шурфа. Принимаются — ничего.

Наследство Косыгина

В сумерках возвращаемся домой — в вагон. Он стоит на вокзале, на запасных путях, среди нескольких с виду точно таких же. Но внутри наш вагон отличается. Рядом с купе проводников оборудован еще один отсек — кухня с холодильником и электроплитой. Проводник колдует над ужином. Питание за казенный счет в таких поездках не предусмотрено, поэтому командированные сами скидываются, а проводники — Анатолий Туровцев и Александр Юриков — по очереди готовят. Выходит, у них вкуснее, чем в ресторане. Сразу за кухней — “ванная”: санузел плюс душевая кабина. Следующие два купе переоборудованы в штабной отсек. В нем располагается Всеволод Бобров. В другом конце вагона есть еще два стандартных жилых купе: в одном четыре полки, в другом — две.

Вагон Следственный комитет арендует у железнодорожников. Когда требуется куда-то поехать, его цепляют к регулярным пассажирским поездкам. Получается довольно экономичный способ передвижения.

Самое большое помещение находится в середине вагона. Здесь стоят обеденный стол, телевизор, принтер. Тяжелые металлические стулья с бархатными сиденьями перекочевали к криминалистам из вагона Косыгина. В том углу, где сейчас сложено оборудование, несколько лет назад перевозили ящики с останками царской семьи.

— Аппаратуру в каждую поездку берем только необходимую, — говорит Сергей Комаров. — В этот раз, исходя из поставленных задач, взяли несколько разных георадаров, металлодетекторов и оборудование для подводных работ.

На всякий случай прихватили и чемоданчик с хроматографом. Этот прибор используется для обнаружения следов взрывчатых веществ. Но основная цель поездки — поиск трупов. Ижевск — уже третья остановка, до этого были Кунгур и Новосибирск.

Концы в воду

В Кунгуре — типичная “бытовуха”. Но для маленького городка преступление резонансное. Жена подговорила сообщника убить мужа. Во время пьянки несчастного зарезали, труп сбросили в прорубь. Подозреваемых быстро установили, каждый валит на другого, показания расходятся. Чтобы установить истину, нужно тело жертвы.

— Течение сильное. Если не успеть до ледохода, его унесет или раскрошит, — объясняет Бобров. — Мы нашли его со второго погружения.

Такие “находки” делаются на опыте. Сначала в зависимости от ширины реки, скорости течения и особенностей рельефа рассчитывается примерное расстояние, на которое могло отнести труп. Потом подходящие места проходят георадаром. И только после этого вырезается прорубь, в которую погружается аквалангист. В этот раз в холодную воду выпало лезть Сергею Комарову.

— Как и во многих других профессиях, у нас есть своя профессиональная деформация, — рассуждает Комаров. — Для обычного человека такая “находка” — ужас и шок. А мы испытываем что-то вроде радости. Для нас это хорошо выполненная работа. Если есть результат, значит, вина каждого из преступников будет точно установлена, и они понесут наказание.

Лола хочет присесть

...Следующий рабочий день в Ижевске снова проходит в лесу. Сам Лола, “выписанный” из СИЗО искать место, кидает снег бок о бок с сотрудниками ФСИН. Ни на шаг от него не отходит могучий опер. И он с лопатой. Чем стоять, лучше поработать — так теплее.

— Может, он специально не показывает правильное место? — обращаюсь к сыщикам. — Вместо того чтобы сидеть сейчас в камере, гуляет себе по лесу.

— Нет, ему самому выгодно сейчас сесть... — начинает Бобров.

— Присесть, — поправляет Айрат Марданшин, всю жизнь проработавший с зэками. — Гагарина он найти хочет, это точно. Он всего не говорит, но тут он готов взять на себя соучастие, чтобы получить небольшой срок и отсидеться на зоне.

Оставаться на свободе для Лолы подобно смерти: всю банду Бизяя во главе с самим предводителем уже постреляли. Как говорится, такова “селяви”: авторитета век недолог. Еще 5—7 лет назад наводил ужас на всю Удмуртию, а в 2006-м два киллера расстреляли Бизяя прямо в его кабинете.

Может, Лола и хочет, но следов Гагарина нет как нет. Лес изрыт вдоль и поперек, земля пробурена раз сто. Кое-где под снегом обнаруживаются пеньки. Не исключено, то дерево уже спилили... Видимо, сюда предстоит вернуться, когда сойдет снег. Летом два человека с георадарами прошли бы весь участок за пару дней.

б)Извоз на тот свет

В Новосибирск приехали на застарелый “висяк”. Местный житель возил на своей машине коммерсантов из Казахстана, которые периодически приезжали за товаром. В один из таких приездов шофер решил по-быстрому разбогатеть. Завез клиентов в лес, и там вместе с приятелем они расстреляли троих человек из специально купленного пистолета. Трупы

закопали. Было это 12 лет назад.

Потом “шофер” убил еще одного человека, и его посадили. Уже на зоне он проговорился о тройном убийстве. Его сообщника сразу же арестовали. Но тут вступает в силу известное правило: нет тела — нет дела. А все три тела где-то в лесу. И сроки поджимают: человека нельзя бесконечно держать в СИЗО, не проводя никаких следственных действий.

— Глубина снега там была до двух метров, — вспоминает Бобров. — Точного места подозреваемые, разумеется, не помнили. Спецназовцы перекидали тонны снега, расчистили несколько мест, мы их посмотрели, но в таких условиях работать нереально: время уходит не на поиски, а на борьбу со снегом. Весной, наверное, тоже придется возвращаться.

Классика жанра

Еще одно задание в Ижевске московским криминалистам подкинули прямо на месте. В 1999 году компания из пяти “братков” поужинала в кафе, и после той трапезы никого из них больше не видели. Спустя годы появилась оперативная информация, что один из трупов был закопан в гараже, после чего пол в нем залили бетоном. Своего рода классика жанра... По случаю прибытия кримвагона гараж решили “прошупать”, давно приостановленное дело прямо накануне возобновили.

Полуразрушенный бокс в ГСК. Сам кооператив уже потихоньку сносят — слишком далеко от города, никто гаражами не пользуется. Несмотря на выходной день на место съехалось с десятком оперов и следователей. Как и в лесу, здесь больше сил уходит на подготовку — очистку гаража от хлама. Поэтому нужны рабочие руки. Наконец Филиппыч с геолокатором в руках и ноутбуком на шее начинает священнодействовать. У местных следаков процесс вызывает такой интерес, что его решили заснять на телефон.

— А нам дают железный прут — и вперед: иди тыкай землю, может, на что наткнешься, — оценил преимущества высоких технологий один из зрителей.

Но сам Филиппыч результатами недоволен:

— Если свидетель не путает и тело действительно здесь, то оно может быть только в этом углу, — отмечает он область метр на полтора. — Хотя семилетний труп должен был бы видаться отчетливей.

Перфоратором бурят несколько шурфов, но и они не дают однозначного ответа. Московские эксперты советуют хозяевам для успокоения совести все-таки вскрыть подозрительный участок. Это они потом сделают сами. Сначала надо утрясти формальности с собственником. Гараж хоть и не стоит сейчас ничего (по словам зятя хозяина, пару лет назад его не смогли продать за 500 рублей), но закон есть закон. А вскрытие пола — это уже порча имущества...

Университет на колесах

В следовательской иерархии криминалисты — это элита. Криминалистами становятся лучшие следователи. В Главном криминалистическом управлении, соответственно, собраны лучшие из лучших. Они работали на “Норд-Осте”, “Невском экспрессе”, по банде депутата Шутова в Питере, на всех массовых беспорядках и резонансных преступлениях. Когда профессионалы такого

уровня приезжают в регион, их цель — не только помочь раскрыть конкретное преступление, но и передать коллегам свой опыт.

— Мы знакомим с возможностями новой криминалистической техники, — говорит Бобров. — Рассказываем, на что обращать внимание на месте преступления, что может стать вещественным доказательством. Даже рядом с Москвой следователи многого не знают. Помню, приехали на убийство генерала Рохлина в Подмоскovie. Подозреваемая — его жена — уверяет, что было самоубийство. И только криминалист догадался надеть на руки погибшего полиэтиленовые пакеты, чтобы можно было проверить версию самоубийства. Следы выстрела сохраняются несколько часов, их берет наш хроматограф. Сделали смывы — генерал не стрелял.

Оборудование, которым пользуются специалисты Главного криминалистического управления, существует в России чуть ли не в единственном экземпляре. Частью это опытные образцы, частью дорогие импортные приборы. На местах же — каменный век. Поэтому одной из своих задач руководство Следственного комитета называет подготовку криминалистов и оснащение современной техникой всех областных центров. Глядишь, асам не придется тогда выезжать хотя бы на рядовую “бытовуху”.

Наверное, так когда-то и будет. Ну а пока кримвагон, прицепленный к хвосту очередного поезда, бежит в Москву. Его пассажиры не были дома целый месяц.

Ижевск—Москва.

Московский комсомолец, 10.04.2008 00:40 Сергей Феклюнин

26 Марта 2009

Адрес страницы: <https://udm.sledcom.ru/folder/878447/item/878494>